

Страница аспиранта

УДК 94(47):050"18" +052.2

DOI 10.26456/vthistory/2026.2.114

Женщина-издательница в публичном дискурсе второй половины XIX в.: механизмы категоризации и границы профессионализации¹

П.А. Пелягина

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге»,
г. Санкт-Петербург, Россия

Исследование феномена женщин-издательниц в Российской империи второй половины XIX века раскрывает механизмы формирования дискурсивных границ их профессиональной деятельности. На основе статистики, периодики и архивных материалов анализируется процесс категоризации, последовательно связывавший издательский труд с писательским. Концептуальная рамка объединяет теорию категоризации Р.Брубейкера и концепцию символического насилия П. Бурдьё. Дискурсивный анализ показывает, как нарративы легитимации и критики определяли социальные границы роли издательниц. Признание, прежде всего, получала деятельность в традиционных «женских» сферах. В исследовании рассматриваются как общие представления современников об издательницах, так и частные примеры.

Ключевые слова: *издательницы, публичный дискурс, Российская империя, XIX век, категоризация, профессиональный статус, периодическая печать, писательницы, статистика.*

Дискурсивные репрезентации издательниц в русскоязычной печати второй половины XIX в. В пореформенную эпоху, с возникновением крупных издательств, критика издательниц стала выстраиваться вокруг финансовой компетентности. Писатель В.П. Гайдебуров иронизировал над английской журналистикой: «Называться журналисткой стало теперь модой, и этого звания добиваются главным образом богатые лэди, которые решительно не знают, куда девать свое время и деньги»². Он отмечал, что подобные проекты, быстро прекращая существование, лишь «облегчали карманы» своих создательниц. Примечательно, что отец Гайдебурова на рубеже 1860–1870-х гг. был издателем газеты «Неделя» совместно с женщиной – Е.И. Конради, что смещало фокус критики в плоскость личных отношений. Деньги

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент факультета истории Европейского университета в Санкт-Петербурге Ю.А. Сафронова.

² *Гайдебуров В.П.* Из литературного мира // Книжки «Недели». 1895. № 6. С. 247.

на покупку издания у прежнего издателя В.Е. Генкеля принесла именно Конради. Состав владельцев несколько раз менялся: сперва работали «тройкой» издателей-редакторов. П.А. Гайдебуров спорил с Ю.А. Росселем и Конради из-за их резких антимонархических взглядов; после ухода Росселя на его место пригласили экономиста Е. Рагозина, и баланс сил сдвинулся – Конради с её крайними демократическими взглядами оказалась в меньшинстве и отказалась от своей доли³. После смерти Гайдебурова издание принял его сын, чья поздняя насмешка неизбежно окрашена семейным опытом.

Примером прямого «перехода на личности», невольно сближавшего конкретную фигуру издательницы с образом «богатых лэди», стала критика основательницы «Журнала для детей» (1881–1882) В.А. Зборжевской, которую называли «какой-то дамой»⁴, «неведомой не только читающему обществу, но и педагогическому миру»⁵, отмечая отсутствие у Зборжевской авторитетного имени. Вероятно, финансовые возможности заниматься журналом определялись её браком с «богатым помещиком»⁶.

Публичность издательниц (указание имени в выходных данных и на обложке, коммуникация с редакцией, читателями, государственными органами) принципиально отличала их от других предпринимательниц, выходивших в публичное поле опосредованно, через благотворительность⁷. Обвинения в «расточительности» и «некомпетентности» выступали риторическим приёмом, направленным на дискредитацию женщин – руководителей изданий в печати.

В тексте «Петербургского листка» создавалась особая иерархия женской публичности. В 1885 г. газета писала об издательнице журнала «La Citoyenne» Ю. Оклер, участвовавшей в собрании французских социалистов. Её образ – компетентной профессионалки, предлагающей конкретные действия, – резко контрастировал с другими участницами. Их представляли как дилетанток («гражданка Луиза», «анархистка Трошю»), не указывая их род занятий⁸. Этот контраст подчёркивал, что издательская роль была «допустимой» моделью публичности для женщины. Особую значимость этому противопоставлению придавало то, что сама газета «Петербургский листок» в 1867–1870 гг. издавалась женщиной – О.В. фон Гельфрейх.

К последней четверти века в полемику об издательницах включились женщины, использовавшие образы издательниц для продвижения различных общественных моделей. Консервативный подход проявился в статье баронессы Н. Корф о немецкой издательнице Л. Моргенштерн. Она подчёркивала широкий спектр деятельности издательницы – от защиты прав женщин

³ Латишина Г.С. Газета «Неделя» (1866–1901). М., 2009.

⁴ Новый русский базар. 1882. № 32. С. 7.

⁵ Петербургский листок. 1884. № 342. С. 2.

⁶ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 776. Оп. 6. Д. 516. Л. 7.

⁷ Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX века. М., 2021. С. 83.

⁸ Петербургский листок. 1885. № 245.

до педагогики и домашнего хозяйства, однако сводила это многообразие к идее «благополучия семьи, основанного на гармоничном воспитании матери»⁹. Такой подход полностью соответствовал редакционной политике журнала, где была опубликована статья, – «Наблюдатель» провозглашал идеал «прогрессивного развития под эгидой государства», отвергал «срочно-спелые реформы» и, к тому же, придерживался антисемитских взглядов¹⁰. Еврейское происхождение Моргенштерн было проигнорировано – консервативная интерпретация сделала ее образ условно приемлемым для издания.

Идеологически противоположную стратегию демонстрирует статья М.К. Цебриковой в революционно-демократическом журнале «Дело». Цебрикова, уже известная к тому времени своими работами о женских правах, преподносила издательскую деятельность как инструмент политической борьбы, подчеркивая, что «в руках американок печать – могущественное орудие, и они умеют пользоваться им»¹¹. Упоминание Э.К. Стэнтон – издательницы газеты «The Revolution» – и её борьбы за права женщин служит укреплению нарратива об издательнице как субъекте социальных преобразований.

В широком культурном воображении XIX в. закрепилось представление об издательнице как фигуре зависимой. В романе Н.Д. Ахшарумова «Старые счёты» изображена издательница 1860–1870-х гг., вложившая собственные средства в демократический журнал. Реальные управленческие решения оставались в руках её «наставника»¹², что подчёркивало: финансовое участие женщины не подтверждает её самостоятельность. Реалистическая литература, к которой относится роман, не только фиксировала социальные представления, но и закрепляла культурную норму¹³.

Подобные представления имеют прямые параллели в административной практике. Начальник Кутаисского жандармского управления В.Н. де Лазари, рассматривая прошение Е. Лордкипанидзе о разрешении издавать журнал «Грузинская библиотека» (на грузинском языке), предполагал, что инициатива «внушена ее знакомыми», а фактическое руководство возмут на себя «гимназисты, приезжие студенты и недоучившаяся молодежь»¹⁴.

Представление о женской несамостоятельности демонстрирует невымышленная история журнала «Женский вестник» издательницы А.Б. Месса-

⁹ Бар. Корф Н. Лина Моргенштерн (К вопросу о цельности воспитания русской женщины) // Наблюдатель. 1882. № 9. С. 163–182. С. 163, 170.

¹⁰ Цит. по: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. В 86 т. Т. 20: Московский Университет – Наказания исправительные. СПб., 1897. С. 395.

¹¹ Цебрикова М. Борьба американок за эмансипацию // Дело. 1883. № 3. С. 304–309.

¹² Ахшарумов Н.Д. Старые счёты // Русское обозрение. 1892. № 4–10. С. 562–593, 5–46, 594–621, 104–122, 501–528, 31–58, 501–520.

¹³ Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М.; СПб., 2021.

¹⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 275. Д. 85. Ч. 69. Л. 10.

рош: чиновники не допустили ее до редакторства под предлогом «неудобства возложения ответственности на дам»¹⁵. Формально редактором назначили её мужа, тогда как фактически одну из ключевых ролей исполнял В. А. Слепцов – создатель первой в России социалистической коммуны, – заявлявший еще в 1860-е гг., что «занимался организацией [этого] журнала», выполняя функции и редактора, и издателя¹⁶.

Если часть критиков прямо отрицала возможность независимости издательниц, то другая часть, напротив, призывала к ней, но понимала ее специфически. Женщинам предписывалось работать в «женских редакциях», в окружении себе подобных, что ограничивало их профессиональные компетенции пределами женского «пространства». Показателен пример Е. Тур (Е.В. Салиас-де-Турнемир), основавшей в 1860 г. газету «Русская речь». Сатирический журнал «Развлечение» высмеивал её как «первую русскую женщину, решившуюся бросить в крапиву фижмы и английское платье и воссесть за бюро журнализма» и иронизировал над отсутствием в редакции других женщин¹⁷. Схожая установка, хотя и в более умеренной форме, прослеживается у консервативного критика Н.И. Соловьева: он утверждал, что участие женщин в редакциях необходимо, поскольку там, «где женщина принимает большее участие в печати, литература отличается большей сдержанностью и меньшим цинизмом»¹⁸.

В эти годы в Петербурге появилось сугубо женское издательское объединение – «женская издательская артель» М.В. Трубниковой, Н.В. Стасовой и А.П. Философовой. Ставя главной задачей обеспечить женщин рабочими местами и делать книги «под ключ» (от корректуры и переплета до реализации в книжные лавки), артель публиковала широкий спектр текстов: от переводной детской литературы до нелегальных брошюр¹⁹. Но даже детские книги артели встречали предвзято: консервативная публика отказывалась покупать издания лишь из-за женских имен на обложке, приписывая им «непотребный дух» или «чуждость» авторов изданий – Купера и Андерсена, переводы которых как раз в те годы издавала артель.

Достойными издательницами назывались А.О. Ишимова и М.Ф. Ростовская²⁰, чьи журналы для детей соответствовали консервативно-патри-

¹⁵ Лебедева-Кларк Р. Женщины в издательском деле пореформенной России // Вопросы истории. 1997. № 12. С. 119.

¹⁶ Семанова М.Л. Хроника общественной жизни в «Женском вестнике» (1867) // Литературное наследство. М., 1963. Т. 71: Василий Слепцов: Неизвестные страницы. С. 205.

¹⁷ Развлечение. 1860. № 44. С. 537.

¹⁸ Соловьев Н.И. Суета сует // Искусство и жизнь: Критические сочинения Николая Соловьева. В 3 ч. М., 1869. Ч. 2. С. 146–147.

¹⁹ Баренбаум И.Е. Из истории русских прогрессивных издательств 60–70-х гг. XIX в.: Женская издательская артель М.В. Трубниковой и Н.В. Стасовой // Книга: Исследования и материалы. Сб. 11. М., 1965. С. 223–241; Bratischeva M. From Anonymity to Public Agency: The Women's Publishing Cooperative in St. Petersburg, 1863–1879 // Through the Prism of Gender and Work. Leiden, 2023. P. 291–320.

²⁰ Русский инвалид. 1868. № 343. С. 3.

тическому идеалу, закупались для женских институтов, училищ и семинарий²¹. Демократический лагерь был к ним строже. Критик Н.А. Добролюбов осуждал направление журналов Ишимовой за «излишнюю отвлеченность» и сомнительность «в применении общих воззрений [о добре, смирении, набожности и т. д.] к частным случаям»²², отмечая не гендерную принадлежность Ишимовой, а содержание её журналов.

Ишимова и Ростовская, в отличие от артельщиц, начинали как писательницы (их сочинения для детей были хорошо известны публике), а уже затем перешли к издательской деятельности. На практике писательский опыт мог служить основой и легитимацией издательской инициативы.

Когда Е.Н. Ахматова готовила к выпуску журнал «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводе на русский язык», «Санкт-Петербургские ведомости» подчёркивали, что будущая издательница уже известна как писательница – с конца 1840-х гг. её сочинения регулярно печатались в «Библиотеке для чтения». Литературный опыт трактовался как залог «тонкого женского вкуса» и «чувства такта», а надёжность дополнительно подтверждалась связью с редакцией «Отечественных записок»²³. Кроме того, «Собрание...» представили публике как издание, рассчитанное прежде всего на «любительниц легкого чтения». Ахматова вовсе не задумывала издание исключительно для женщин, однако газетная статья все же вписала её проект в контекст «женского» культурного пространства.

Тем самым в очередной раз подтверждалось символическое сближение женских ролей в литературном процессе – читательницы, писательницы и издательницы. Спустя три десятилетия Ахматова в представлении современников оставалась замкнутой в пространстве «женского» – её называли «древнейшей в плеяде *издательниц* [курсив мой. – П.П.] “собраний иностранных переводов”»²⁴. Справедливости ради, подобные периодические «собрания» (а их было не менее тринадцати²⁵) действительно издавались преимущественно женщинами.

Заключение. Таким образом, публичный дискурс XIX в. не только фиксировал участие женщин в печати, но и задавал иерархию их социальных ролей. Роль читательницы – хранительницы «чистоты языка» – становилась первой легитимной ступенью вхождения в сферу слова. Роль писательницы, институционализированная в женских журналах и закреплённая дискуссиями 1830–1840-х гг., предлагала следующий уровень публичности. Издательская

²¹ РГИА. Ф. 802. Оп. 8. Д. 29925, 29798; Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1571. Оп. 1. Д. 3553.

²² Добролюбов Н.А. Обзор детских журналов // Добролюбов Н.А. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 5: Статьи и рецензии. Июль – декабрь 1859. М.; Л., 1962. С. 493–494.

²³ Санкт-Петербургские ведомости. 1855. № 255. С. 1.

²⁴ Михневич В.О. Наши знакомые: Фельетонный словарь современников. СПб., 1884. С. 8.

²⁵ Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биографике, социологии и истории литературы. М., 2014. С. 110.

деятельность, на первый взгляд расширявшая горизонты женского участия, в действительности продолжала рассматриваться как вторичная.

Дискурс второй половины XIX в. одновременно делал издательниц видимыми и ограничивал их: издательниц принимали, пока они оставались в рамках «женских» тем; выход к политическому действию и рынку маркировался как «нескромность» или «некомпетентность». Институциональные практики закрепляли это: издательниц чаще «растворяли» среди писательниц. Так формировались границы допустимого участия женщин в печати, определявшие не только профессиональный статус издательниц, но и дальнейшие возможности мыслить себя как особую группу.

В 1880-х гг. появилось Русское общество книгопродавцев и книгоиздателей, в 1895 г. прошёл Первый съезд русских деятелей по печатному делу²⁶, а в 1909 и 1912 гг. – Всероссийские съезды издателей и книгопродавцев в Петербурге и Москве²⁷. Отдельной общественной организации издательниц так и не возникло, а роль женщин в указанных объединениях остается неустановленной. Тем самым «женское пространство деятельности» осталось зафиксированным, но не оформленным институционально.

Список литературы:

1. Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2021. – 479 с.
2. Баренбаум И.Е. Из истории русских прогрессивных издательств 60–70-х гг. XIX в.: Женская издательская артель М.В. Трубниковой и Н.В. Стасовой // Книга: Исследования и материалы. Сб. 11. М.: Книга, 1965. С. 223–241.
3. Гринченко Н.А. Всероссийские съезды издателей и книгопродавцев (Санкт-Петербург, 1909 г.; Москва, 1912 г.) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2014. Вып. 17. С. 76–96.
4. Лапина Г.С. Газета «Неделя» (1866–1901). М.: Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2009. – 168 с.
5. Лебедева-Кларк Р. Женщины в издательском деле пореформенной России // Вопросы истории. 1997. № 12. С. 117–123.
6. Летенов Э.В. Печать и капитализм в России конца XIX — начала XX в. (экономические и социальные аспекты капитализации печати): автореферат дис. ... докт. ист. наук. Л., 1988. – 18 с.
7. Рейтблат А.И. Писать поперек: Статьи по биографии, социологии и истории литературы. М.: НЛО, 2014. – 400 с.

²⁶ Летенов Э.В. Печать и капитализм в России конца XIX – начала XX в. (экономические и социальные аспекты капитализации печати): автореферат дис. ... докт. ист. наук. Л., 1988.

²⁷ Гринченко Н.А. Всероссийские съезды издателей и книгопродавцев (Санкт-Петербург, 1909 г.; Москва, 1912 г.) // Книжное дело в России в XIX – начале XX века: сб. науч. тр. СПб., 2014. Вып. 17. С. 76–96.

8. Семанова М.Л. Хроника общественной жизни в «Женском вестнике» (1867) // Литературное наследство. Т. 71: Василий Слепцов: Известные и неизвестные страницы. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 205–276.
9. Ульянова Г.Н. Купчихи, дворянки, магнатки. Женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: НЛЮ, 2021. – 352 с.
10. Bratscheva M. From Anonymity to Public Agency: The Women's Publishing Cooperative in St. Petersburg, 1863–1879 // *Through the Prism of Gender and Work*. Leiden: Brill, 2023. P. 291–320.
11. Hokanson K. *Writing at Russia's Borders*. Toronto: University of Toronto Press, 2008. 301 p.

Об авторе:

ПЕЛЯГИНА Полина Андреевна – аспирантка, факультет истории, Европейский университет в Санкт-Петербурге, (191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д. 6/1, А); e-mail: ppeiliagina@eu.spb.ru

**The Woman Publisher in the Public Discourse of the Second Half
of the 19th Century: Mechanisms of Categorization
and Limits of Professionalization**

P.A. Peliagina

European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

This study examines the phenomenon of women publishers in the Russian Empire during the second half of the 19th century, analyzing the mechanisms that established the discursive boundaries of their professional activity. Drawing on statistical data, periodicals, and archival records, the research traces a process of categorization which systematically associated publishing with literary work. The conceptual framework integrates R. Brubaker's theory of categorization and P. Bourdieu's concept of symbolic violence.

Discursive analysis reveals how narratives of legitimacy and criticism defined the social boundaries of the female publisher's role. Public recognition was granted primarily to activities within traditional 'feminine' spheres. The investigation considers both contemporary public perceptions of these women and specific individual cases.

Keywords: *women publishers, public discourse, Russian Empire, 19th century, categorization, professional status, periodical press, women writers, statistics.*

About the author:

PELIAGINA Polina Andreevna – Postgraduate Student, Department of History, European University at St. Petersburg (191187, Russia, St. Petersburg, ul. Gagarinskaya 6/1A); e-mail: ppeiliagina@eu.spb.ru

References:

- Auerbakh E. *Mimesis. Izobrazhenie deistvitel'nosti v zapadnoevropeiskoi literature*, M.; SPb., Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2021. – 479 s.
- Barenbaum I.E. *Iz istorii russkikh progressivnykh izdatel'stv 60–70-kh gg. XIX v.: Zhenskaya izdatel'skaya artel' M. V. Trubnikovoi i N. V. Stasovoi*, Kniga: Issledovaniya i materialy, sb. 11, M., Kniga, 1965, S. 223–241.
- Grinchenko N.A. *Vserossiiskie s'ezdy izdatelei i knigoprodavtsev (Sankt-Peterburg, 1909 g.; Moskva, 1912 g.)*, Knizhnoe delo v Rossii v XIX – nachale XX veka, sb. nauch. tr., SPb., 2014, vyp. 17, S. 76–96.
- Lapshina G.S. *Gazeta «Nedelya» (1866–1901)*, M., Fakul'tet zhurnalistiki MGU imeni M. V. Lomonosova, 2009. – 168 s.
- Lebedeva-Klark R. *Zhenshchiny v izdatel'skom dele poreformennoi Rossii*, Voprosy istorii, 1997, № 12, S. 117–123.
- Letenkov E.V. *Pechat' i kapitalizm v Rossii kontsa XIX — nachala XX v. (ekonomicheskie i sotsial'nye aspekty kapitalizatsii pechati)*, avtoreferat dis. ... dokt. ist. nauk, L., 1988. – 18 s.
- Reitblat A.I. *Pisat' poperek: Stat'i po biografike, sotsiologii i istorii literatury*, M., NLO, 2014. – 400 s.
- Semanova M.L. *Khronika obshchestvennoi zhizni v «Zhenskom vestnike» (1867)*, Literaturnoe nasledstvo, t. 71: Vasilii Sleptsov: Neizvestnye stranitsy, M., Izd-vo AN SSSR, 1963, S. 205–276.
- Ul'yanova G.N. *Kupchikhi, dvorianki, magnatki. Zhenshchiny-predprinimatel'nitsy v Rossii XIX veka*, M., NLO, 2021. – 352 s.

Статья поступила в редакцию 15.03.2026 г.

Подписана в печать 29.06.2026 г.